

Глава 11. Больше Я Не Отдам Его Тебе

В квартире стояла тишина.

Лишь из кухни пробивался слабый свет, напоминая, что здесь всё ещё кто-то есть.

В кухне действительно кто-то был... но не тот, кого искал Вэнь Фанжань.

Услышав шум, из-за дверного проёма выглянула домработница. В руках у неё была тряпка, а на ладонях резиновые перчатки. Увидев вошедшего, она на миг растерялась:

— Господин Вэнь вернулся?

Он не ответил сразу. Снял с головы кепку и небрежно положил её на шкаф у входа, потом спросил:

— А где Юй Ю?

— Юй Ю не приходил, — ответила она. — В прошлый раз, когда я здесь убиралась, его уже не было.

Домработница часто приходила сюда, знала их обоих и обычно тоже звала Суна Сюя «Юй Ю».

Вэнь Фанжань опустил глаза, снял очки. Его взгляд стал тусклым, а голос тихим, почти беззвучным:

— Разве он не говорил, что вернулся?

— Вернулся? — женщина удивлённо вскинула брови. — Вот это да... А я-то думала, что он надолго уехал. Он сам говорил, что в квартире никого не будет, поэтому я даже кофе не купила... то, что он обычно пил, закончилось.

Она смутилась, вытирая руки о перчатки. Эти вещи долго хранить нельзя, она как раз собиралась всё пополнить к его возвращению, но не ожидала, что они оба появятся внезапно. Квартира, к тому же, ещё не до конца была прибрана.

Вспомнив что-то, она сняла перчатки и пошла к кухне:

— Подождите минутку, господин Вэнь. Кажется, у меня есть кое-что, что вам стоит увидеть.

Она вымыла руки, вышла в гостиную и принесла небольшой свёрток в прозрачном пакете. Внутри был продолговатый короб, похожий на подарочный.

— Это я нашла, когда убирала комнату Юй Ю, — объяснила она. — В мусорном ведре. Кажется, совсем новый. Подумала, что, может, он случайно туда упал, поэтому я его оставила, хотела показать вам.

Мусорный пакет был только что заменён, внутри валялась только эта коробочка. Тяжёлая. Когда она её открыла, внутри всё лежало на месте, аккуратно, со всеми сертификатами и документами. Она не знала, что именно это за вещь, но по виду поняла — дорогая. Выбрасывать не решилась: если уж выбрасывать, только с разрешения хозяев.

— В мусорке? — переспросил Вэнь Фанжань.

Он взял белый короб, провёл пальцем по гладкой поверхности — по углам, чуть помятым от удара. На мгновение замер, потом развязал ленту и открыл крышку.

Внутри лежали часы.

Серебристо-серые, с лаконичными линиями, без лишних украшений. По краю циферблата блестело металлическое кольцо, отражая мягкий свет лампы над головой.

Он не любил украшений, никогда их не носил и не покупал. Агент как-то говорил ему, что хотя бы одни хорошие часы должны быть — для официальных мероприятий. Тогда при разговоре присутствовал и Сун Сюй.

Замечая что-то, Вэнь Фанжань осторожно перевернул часы. На металлической застёжке ремешка виднелась крошечная гравировка — буква «W».

Вырезано неровно, немного коряво, но в этих царапинах угадывалась попытка сделать что-то особенное. Эта неуклюжая, трогательная буква совсем не сочеталась с идеальной гладкостью часов и потому сразу бросалась в глаза.

Это должен был быть подарок на годовщину.

Подарок ему...

Домработница, всё это время наблюдавшая за выражением его лица, неуверенно спросила:

— Это... выбросить?

— Нет, — Вэнь Фанжань покачал головой. — Не выбрасывайте. Пусть останется. Спасибо, что нашли.

Получить подарок с опозданием на две недели — вроде бы радость, но вместе с ней поднималось странное, щемящее чувство.

Подарок, оказавшийся в мусорном ведре.

Спокойный, почти безэмоциональный голос в телефонном разговоре о расставании.

Дом, в котором не осталось следов жизни.

Что-то кольнуло внутри. Он быстро закрыл крышку, спрятал часы обратно в коробку, его губы плотно сжались. Сжимая её в руке, он почти бегом направился к комнате за гостиной.

Щёлк!

Дверь распахнулась, вспыхнул свет — мягкий, тепло-жёлтый, бережный к глазам.

Комната была убрана: кровать заправлена, книги на полках и столе расставлены ровно. Поставив коробку на стол, Вэнь Фанжань первым делом рванул створку гардероба.

Одежда на месте. Не увезена.

Книги и привычные мелочи — тоже.

Всё осталось. Значит, он ещё вернётся.

Опершись плечом о стену, Вэнь Фанжань наконец выдохнул. Позволил телу осесть вниз и сел на стул у стены.

Тишина. Только собственное дыхание. Он провёл рукой по волосам, закрыл глаза — потом открыл. Достал телефон и привычным движением набрал номер.

В этот момент, в другом конце города, телефон, оставленный на зарядке у дивана, мигнул экраном.

Сун Сюй уже вернулся домой. На кухне гремела посуда, шипело пламя — звуки жарки и голоса перемешивались, полностью заглушая звонок.

Сегодня как раз был выходной у домработницы. Сун Сюй, простояв рядом почти полдня, оказался полезен разве что в том, чтобы вовремя подать нарезанные овощи.

Он облокотился на кухонный остров, похлопал мокрые ладони и посмотрел на стоящего у плиты человека. Затем, опираясь одной рукой о мраморную столешницу, внезапно сказал:

— Слушай, тебе не кажется, что у тёти отпуск какой-то уж слишком долгий?

Он жил здесь уже не первый день, успел взять два новых проекта — а домработницы всё не появлялись. Отпуск, получается, длится почти две недели. Слишком много для «ничего не происходит».

Сюй Яньшу, стоявший у плиты с тарелкой в руке, чуть повернул голову:

— В каком смысле?

Сун Сюй пожал плечами. Особого подтекста не вкладывал — просто отметил про себя, что без тёти тот прекрасно справляется сам, готовит лучше любого ресторана. Кажется, юноша уже и не нуждается в помощниках.

Он сделал пару шагов вперёд, наблюдая, как тот выкладывает еду.

— Хотя, если подумать... — сказал он, сузив глаза. — Ты ведь сам её отпустил, да?

Слишком уж «удачное» совпадение: он появился — тётя тут же ушла в отпуск, дом вовремя «остался без хозяйки». Слишком гладко.

Подойдя ближе, он обвил его одной рукой за шею, прижал, будто в шутливом захвате, и, наклонившись к уху, шепнул:

— Признавайся, ты ведь что-то замышляешь против меня?

Холод ткани коснулся его шеи, дыхание другого едва ощутимо щекотало кожу.

Сюй Яньшу, державший тарелку, застыл. Рука на мгновение зависла в воздухе. Зрачки медленно скользнули в сторону, дыхание стало глубже и тише.

— Ага, так я и знал. Специально хотел, чтобы я тут остался, — протянул Сун Сюй, довольный своим открытием. Задержка в движениях собеседника подтвердила его слова — так себя ведут только те, кто уличён. — Столько лет знакомы, ты же знаешь, я тебя насквозь вижу.

Он чуть крепче сжал «захват», прижал подбородок к его плечу и продолжил с самым серьёзным видом:

— Признавайся честно, ты что, решил с меня квартплату стрясти?

Он криво усмехнулся, добавил:

— Сразу предупреждаю — не выйдет, ни цента не дам.

Действительно, кроме сна и еды, пользы от него никакой. Если уж искать выгоду от его присутствия, то разве что как от квартиранта.

— ...

Напряжение в воздухе спало. Сюй Яньшу сам не понял вздохнул ли он с облегчением или с усталостью. Выдохнув, он просто снова взялся за тарелку и, обернувшись, спокойно спросил:

— А если со скидкой? Только за одну неделю возьму.

Вот и всё ясно.

Деньги? Нет. Жизнь? Забирай.

Сун Сюй ослабил руки, отпустил их и, лениво положил голову ему на плечо, повис на нём, как тряпичная кукла.

С навешанным «мертвым грузом» на спине, Сюй Яньшу как ни в чём не бывало донёс его до кухни.

Когда всё было готово, они сели есть. Между делом Сюй наконец сообщил, когда вернутся домработницы:

— Через пару дней. Тогда попрошу их и к тебе заглянуть, помочь с уборкой.

— Наконец-то! — отозвался Сун Сюй, уже с набитым ртом.

Последнее время всё готовил Сюй и, учитывая его старания, Сун ел с особым усердием. К тому же не забывал вовремя хвалить: и за вкус, и за подачу, и за аромат — из уважения к «шефу».

Похвала действовала безотказно: каждый раз, видя пустые тарелки, Сюй невольно улыбался.

Вечером у Суна было задание — доработать текст песни. После ужина он немного прошёлся по дому, потом ушёл в комнату и решил принять душ.

Сюй тоже пошёл мыться, но управился куда быстрее. Надев домашнюю одежду, он вышел и направился на кухню — проверить продукты на завтрак. Проходя мимо гостиной, он заметил в полутьме слабый отсвет света.

Холодноватый, голубовато-синий прямоугольник — подсвеченный экран телефона. Судя по всему, Сун Юй оставил его заряжаться. Вслед за светом пошла лёгкая вибрация — входящий вызов.

Он сменил направление, подошёл к дивану, нагнулся и взял телефон. Взгляд невольно скользнул по экрану и застывшая в уголках губ улыбка медленно спала. Взгляд потемнел.

Он постоял так несколько секунд, потом пошёл к соседней двери. Постучал по ней, перекрывая шум воды:

— Тебя звонят.

Вода стихла. Из-за двери донёсся приглушённый, немного удивлённый голос:

— А?

Звук глухой, будто сквозь пар. Слышно, как по плитке падают капли.

— Звонит Вэнь Фанжань, — спокойно сообщил Сюй Яньшу.

— У меня руки в геле для душа, — отозвался изнутри Сун. — Возьми сам, ладно? Если что-то срочное — передай, а если нет, просто сбрось.

Вода вновь зашумела.

Он коротко откликнулся, вышел из комнаты с телефоном в руке и, закрывая за собой дверь, наконец ответил на звонок, который упорно звонил уже слишком долго.

— Привет, это Сюй Яньшу.

Дверь за ним мягко захлопнулась. Высокая фигура шагнула в полутёмный коридор — голос, обычно спокойный и мягкий, внезапно похолодел.

На том конце линии, видимо, не ожидали, что после стольких безуспешных попыток

дозвониться трубку возьмёт именно он. Почти вырвавшиеся слова застряли в горле, и лишь после короткой паузы послышался сдержанный вопрос:

— Алло? Сунь Сюй? Почему его телефон у тебя?

— Он занят.

Проходя через гостиную, Сюй Яньшу достал с книжной полки кулинарную книгу, раскрыл её на обеденном столе и, не поднимая глаз, спросил:

— Что-то важное?

Его речь была предельно скупой — ни одного лишнего слова.

Собеседник тоже не стал ходить вокруг да около. Его голос стал ниже:

— Где он сейчас? Я приеду за ним. Спасибо, что заботился о нём всё это время.

— Я больше не отдам его тебе.

Листавший страницы палец замер. Сюй Яньшу тихо постучал по столешнице дважды. Его взгляд, тёмный, как капля туши, стал холодным и твёрдым.

— На похоронах его родителей я не мешал тебе увести его, — произнёс он ровно. — Тогда мне казалось, что рядом с тобой ему будет лучше. Что ты сможешь позаботиться о нём так, как не смог бы друг.

Некоторые вещи под силу только тому, кто любит. Самое важное чтобы Сунь Сюй был жив и здоров. Ради этого он тогда уступил.

Но этот человек не сумел уберечь даже его жизнь. В день аварии его любовные слухи продолжали украшать первые полосы новостей...

Теперь он не отступит.

И больше никогда не отдаст Сунь Сюя никому...

<http://bllate.org/book/14429/1275793>